

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 34.096

DOI: 10.18384/2949-513X-2025-2-18-27

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА БИОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брюхина Е. Р.

Высшая школа экономики, Пермский филиал, г. Пермь, Российская Федерация

e-mail: erbruhina@hse.ru

Поступила в редакцию 24.10.2025

После доработки 10.11.2025

Принята к публикации 18.11.2025

Аннотация

Цель. Анализ правовой природы и содержания субъективного права на биологическую безопасность в Российской Федерации.

Процедура и методы. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов, применение которых позволило достичь поставленной цели и решить конкретные исследовательские задачи. Формально-юридический (догматический) метод выступил в качестве основного инструмента анализа. С его помощью была проведена дефиниция ключевых понятий («биологическая безопасность», «субъективное право», «биологический риск»), метод позволил выявить пробелы и коллизии в нормативном определении биологической безопасности, в частности сужение круга охраняемых субъектов. Сравнительно-правовой метод был применён для сопоставления нормативного подхода к определению права на биологическую безопасность с позициями, представленными в современной российской правовой доктрине, что позволило аргументировать позицию о комплексной природе субъективного права на биобезопасность и обосновать его самостоятельный характер. Метод системного подхода обеспечил рассмотрение права на биологическую безопасность не как изолированного явления, а как элемента сложной, развивающейся системы «биоправа».

Результаты. Обосновано, что субъективное право на биологическую безопасность обладает сложным содержанием, включающим общие и специальные элементы, которые базируются на фундаментальных принципах, обуславливают потребность в развитии и конкретизации системы принципов биоправа. В самостоятельный блок следует выделять принципы биологической безопасности, способствующие развитию объективного и субъективного права на биологическую безопасность. Сделан вывод, о том, что действующее нормативное определение биологической безопасности, закреплённое в Федеральном законе № 492-ФЗ, является недостаточно релевантным в контексте современных вызовов. Выявлено, что основной недостаток действующей дефиниции заключается в сужении круга охраняемых субъектов до абстрактных коллективных образований – «населения» и «окружающей среды». Предложено определение категории «право на биологическую безопасность».

Теоретическая и/или практическая значимость. Легитимация комплексного субъективного права на биологическую безопасность позволит трансформировать современную парадигму, в которой человек выступает преимущественно объектом защиты таким образом, что гражданин выступит активным правосубъектным участником системы биобезопасности, что в конечном итоге повысит эффективность противодействия биологическим угрозам на национальном уровне.

Ключевые слова: биоправо, право на биологическую безопасность, обеспечение биологической безопасности, субъективное право, биоэтика

Благодарности и источники финансирования. Статья подготовлена в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» совместно НИУ ВШЭ-Пермь, ТюмГУ на тему: «Актуальные аспекты прав человека в контексте биоэтики».

Для цитирования:

Брюхина Е. Р. Правовая природа и содержание субъективного права на биологическую безопасность в Российской Федерации // Московский юридический журнал. 2025. № 2. С. 18–27. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-2-18-27>.

Original research article

LEGAL NATURE AND CONTENT OF THE INDIVIDUAL RIGHT TO BIOLOGICAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

E. Bryuhina

HSE University, Perm Branch, Perm, Russian Federation

e-mail: erbruhina@hse.ru

Received by the editorial office 24.10.2025

Revised by the author 10.11.2025

Accepted for publication 18.11.2025

Abstract

Aim. To analyze the legal nature and content of the individual right to biological safety in the Russian Federation

Methodology. A complex of general scientific and private scientific methods was a methodological basis of the study, application of which made it possible to achieve the set goal and solving specific research tasks. The formal-legal (dogmatic) method was a main tool of analysis. With its help, the definition of key concepts (“biological safety”, “individual right”, “biological risk”) was carried out, the method allowed to identify gaps and collisions in the regulatory definition of biological safety, particularly the narrowing of the circle of protected subjects. The comparative legal method was used to compare the normative approach to defining the right to biological safety with the positions presented in modern Russian legal doctrine. It made it possible to both prove complex nature of the individual right to biological safety and to substantiate its independent character. In both cases the method was a systematic approach.

Results. It is substantiated that the individual right to biological security has a complex content that includes general and specific elements based on fundamental principles, which necessitates the development and specification of the system of principles of biopower. The principles of biological security should be considered as an independent block that contributes to the development of objective and individual right to biological security. It is concluded that the current regulatory definition of biological security, as stated in Federal Law no. 492, is insufficiently relevant in the context of current challenges. It has been revealed that the main drawback of the current definition is the narrowing of the range of protected subjects to abstract collective entities such as “the population” and “the environment.” A definition of the category “the right to biological safety” has been proposed.

Research implications. The significance lies in the fact that the legitimization of a comprehensive individual right to biological security will transform the current paradigm, in which the individual is primarily an object of protection, into a system in which the individual is an active legal participant in the biological security system, ultimately increasing the effectiveness of countering biological threats at the national level.

Keywords: biolaw, right to biological safety, ensuring biological safety, subjective right, bioethics

Acknowledgments. The article was conducted as part of the “Mirror Laboratories” project supported by HSE-Perm and TSU on the topic “Current Aspects of Human Rights in the Context of Bioethics.”

For citation:

Bryuhina, E. P. (2025). Legal Nature and Content of the Individual Right to Biological Safety in the Russian Federation. In: *Moscow Juridical Journal*, 2, 18–27. <https://doi.org/10.18384/2949-513X-2025-2-18-27>.

Введение

Сбережение народа, обеспечение защищённости населения и окружающей среды от опасных биологических факторов и биологических угроз является для Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной политики. Достижение отмеченных целей государственной политики обеспечивается путём решения определённых задач, в их числе: развитие системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них, а также гарантирование конституционных прав.

В своём обращении к участникам и организаторам V Международной научно-практической конференции «Глобальные угрозы биологической безопасности. Проблемы и решения» в июне 2025 г. Президент России В. В. Путин подчеркнул, что в условиях *нестабильной* обстановки в мире, отсутствия прогресса в достижении целей, зафиксированных в Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия, вопросы обеспечения биологической безопасности приобретают особую остроту¹.

Соответственно, вопросы обеспечения и гарантирования биологической безопасности требуют повышенного внимания со стороны законодателя и научного сообщества. В этой связи рассмотрим формирующееся право на биологическую безопасность, которое имеет выраженный публичный характер, а гарантия его реализации имеет важное значение не только для лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в условиях допустимых биологических рисков, но и для каждого человека. Биологически безопасная и благоприятная среда обитания непосредственно связана с существованием всех форм жизни на Земле, включая человека.

Понятие права на биологическую безопасность: нормативное регулирование и доктринальные подходы

До недавнего времени вопросы биологической безопасности рассматривались в большей степени сквозь призму объективного права. Однако не менее важным является вопрос о субъективном праве граждан на биологическую безопасность [1]. В условиях активного развития биотехнологий, существования опасных биологических объектов и потенциальных биологических угроз актуальным является вопрос о его содержании.

В ст. 6 Федерального закона № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской

¹ Путин В. В. Телеграмма участникам и организаторам V Международной научно-практической конференции «Глобальные угрозы биологической безопасности. Проблемы и решения» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/77153> (дата обращения: 20.10.2025).

Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 492-ФЗ) установлены права граждан в области обеспечения биологической безопасности:

- право на охрану здоровья и охрану окружающей среды от опасных биологических факторов;

- право на получение информации о состоянии защищённости населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, а также о принимаемых мерах, направленных на защиту от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей);

- право на внесение в органы публичной власти предложений о мерах по обеспечению биологической безопасности.

Таким образом, соединив социально, экологически и политически значимые правомочия, законодатель сформировал основу содержания права на биологическую безопасность.

Безусловно, природа и её компоненты составляют основу биологически безопасного развития человечества, предоставляя ресурсы для удовлетворения необходимых естественных потребностей [2]. Социальный аспект необходим применительно к феномену безопасности, а политический аспект, учитывая коллективную значимость биологической безопасности, позволяет участвовать в управлении делами государства и в общественно-политической жизни по обеспечению биологической безопасности. Однако такая трактовка не затрагивает естественной природы человека, в которой жизнь является основой основ. Представляется, что в содержание рассматриваемого права важно включать и факторы, непосредственно связанные с самим фактом существования человека.

Биоправо регулирует обширную систему правовых отношений. По мнению зарубежных правоведов, занимающихся био-законодательством, эти аспекты влекут за

собой потребность его непрерывного совершенствования² и изменения подходов, основанных на соблюдении прав человека, к профилактике, выявлению и реагированию на биологические риски [3].

Анализируя российскую научную литературу относительно того, что думают учёные по этому вопросу, можно отметить, что изучению права на биологическую безопасность посвящён ряд ценных исследований юристов. Однако многие вопросы природы и содержания этого права до сих пор остаются невыясненными и дискуссионными.

Переходя к характеристике доктринального содержания понятия «право на биологическую безопасность», необходимо отметить, что существуют различные подходы к его определению. И. А. Умнова-Конюхова и И. А. Алешкова предлагают рассматривать право на биологическую безопасность как сложносоставное явление не только по структуре, но и по имеющимся взаимосвязям с иными объектами безопасности, выделяя в его содержании 3 значимых характеристики человека – личностную, анатомическую и физиологическую [4]. В. В. Трофимов и С. Г. Вартанян высказали позицию о том, что «право на биологическую безопасность является комплексным субъективным правом, включающим в себя множество различных аспектов, таких как: право на охрану здоровья, на информацию, на благоприятную окружающую среду и др.» [5].

Так, А. А. Мохов анализирует биобезопасность как комплексный институт, направленный на защиту права на жизнь и здоровье от угроз, связанных с использованием патогенных биологических агентов (например, утечка из лаборатории), применением новых биомедицинских технологий с непредсказуемыми последствиями, а также права на охрану здоровья, которое включает в себя не только лечение,

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

² Rae G. Critiquing Sovereign Violence: Law, Biopolitics and Bio-Juridicalism [Электронный ресурс]. URL: <https://academic.oup.com/edinburgh-scholarship-online/book/31651?login=false#> (дата обращения: 11.10.2025).

но и профилактику, т. е. систему мероприятий по предупреждению возникновения и распространения заболеваний (ст. 41 Конституции РФ), подчёркивает, что обеспечение биологической безопасности – это одна из главных функций государства в сфере охраны здоровья населения, вытекающая из его конституционных обязанностей [6].

Сторонники позиции, что право на биобезопасность является самостоятельным субъективным правом [7], утверждают, что биобезопасность обладает уникальным содержанием, не сводимым к другим правам. Авторы данной статьи придерживаются этой научной позиции, ибо это субъективное право охватывает новые вызовы (биотерроризм, синтетическая биология, пандемии), не регулируемые традиционными правами, имеет специфические объекты защиты (генетическая целостность, биологическое разнообразие, контроль над патогенами).

Как отмечают Г. Б. Романовский и М. А. Куряева, во-первых, право на биологическую безопасность является производным от права на безопасность, рассматриваемого в современной юридической науке в качестве индивидуального и коллективного права третьего поколения; во-вторых, оно связано с защитой и реализацией трёх фундаментальных характеристик человека (его генотипа, организма и биологических функций) [8]. *Соглашаясь с вышеотмеченной позицией правоведов, полагаем, что важно учитывать и тот момент, что право на биологическую безопасность возникает не только в силу имеющегося юридического факта его установления в законодательстве, оно вытекает непосредственно из права на жизнь.*

Соответственно, определяя содержание права на биологическую безопасность, необходимо исходить из оценивания жизни как биологически безопасной с учётом допустимого биологического риска. Тем самым важно делать акцент именно на качественных характеристиках понятия «биологическая безопасность».

Закреплённое в Федеральном законе № 492-ФЗ определение биологической безопасности ограничивает круг защищаемых субъектов лишь общими категориями – «население» и «окружающая среда». Подобный подход является излишне широким и в то же время узким, поскольку он игнорирует право каждого на биологическую безопасность и не учитывает дифференциации рисков.

Системный анализ положений указанного выше нормативного правового акта обуславливает необходимость конкретизации определения понятия «биологическая безопасность». Его следует дополнить, включив более широкий круг субъектов правовой защиты, а также расширенный и детализированный перечень объектов защиты, биологических факторов и рисков. Об узости содержания Федерального закона № 492-ФЗ свидетельствует выделение только биологических объектов и факторов, не привязанных к кумулятивному эффекту от воздействия смежных и побочных факторов [9]. Граждане, их благополучие, здоровье и безопасность являются главной целью и конечным результатом функционирования всей системы государственных мер, нормативных актов и действий организаций в этой сфере.

Иными словами, все усилия по обеспечению биобезопасности – будь то деятельность надзорных органов, научные исследования, разработка вакцин или действия врачей – в конечном итоге направлены на защиту здоровья граждан, предупреждение биологических угроз, обеспечение безопасной среды обитания каждого отдельного человека и общества в целом, право на защиту от биологических угроз со стороны государства, право на возмещение вреда, причинённого здоровью, имуществу или окружающей среде вследствие нарушения требований биобезопасности другими субъектами. Право на биологическую безопасность необходимо связывать, как представляется, с обеспечением биологического благополучия человека, коллективных субъектов (населения, социаль-

ных групп и общностей) и человечества в целом.

Вопрос биологической безопасности требует определения круга субъектов и, как следствие, наделения их определёнными обязанностями. Признание лица субъектом права на биологическую безопасность порождает у всех других лиц требование не препятствовать его реализации. Как правило, реализация права на биологическую безопасность заключается в установлении непосредственно комплекса правоотношений человека с различными субъектами, которые в силу специфики своей деятельности, участвуют в обеспечении биологической безопасности.

Таким образом, вся система биологической безопасности существует во имя человека как основного субъекта, которому должно быть гарантировано состояние биологической защищённости, при котором каждый может реализовать своё фундаментальное право на жизнь в безопасных условиях

Соглашаясь с учёными, полагающими, что в законодательстве право на биологическую безопасность ограничено по своему объекту и субъектам защиты [9], а также требует детализации следующих компонентов: интерпретации «опасных биологических факторов»; содержания категории «допустимый уровень биологического риска» [10], – считаем необходимым отметить, что вне зависимости от специфики и рода деятельности граждан при формировании содержания права на биологическую безопасность необходимо исходить из принципа гуманизма, уважения человеческого достоинства и многообразия субъектов общественных отношений.

В научной литературе методично развивается подход, согласно которому биоэтическое достоинство определяется как особый принцип призванный защищать человека в контексте современных достижений биологии, медицины и технологий [11].

Особый интерес исследователей в области обеспечения биологической безопасности проявляется к объекту биологической безопасности.

Так, Н. И. Кузнецова отмечает, что «в качестве объекта регулирования биологической безопасности выступают общественные отношения по сохранению и восстановлению нормальной микробиоты человека, сельскохозяйственных животных; по формированию коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов; созданию единой сети мониторинга биологических рисков, что подпадает в сферу регулирования отношений в области медицины (здравоохранения), санитарно-эпидемиологического надзора, биологии (микробиологии), вирусологии; по предупреждению и предотвращению аварий и (или) диверсий на потенциально опасных биологических объектах» [12; 13]. Вместе с тем взаимосвязанность с такими видами безопасности, как экологическая, химическая и национальная безопасность делает перечень объектов биологической безопасности в правоотношениях, на наш взгляд, намного шире. Особенно когда затрагиваются возможные риски для человека, вызванные применением биотехнологий.

Это актуализирует необходимость её глубокого концептуального осмысления и выработки универсального междисциплинарного определения, которое интегрирует медицинские, биологические, экологические и правовые аспекты.

Обращая внимание на потребность в формировании единого и легитимного понятия «права на биологическую безопасность», которое отразит его комплексную природу, широкий перечень объектов защиты и многообразие субъектов, полагаем возможным предложить следующее определение: «Право на биологическую безопасность – гарантированная государством мера возможного поведения каждого, которая позволяет ему удовлетворять свои законные интересы в условиях обеспечения допустимого уровня биологического риска. Основной чертой такого поведения является принадлежность этого права общему субъекту (человеку) или специальному (гражданину, сотруднику лаборатории и др.)».

Перспективы развития права на биологическую безопасность в контексте развития новых биотехнологий

Адаптация права на биологическую безопасность к стремительным изменениям, вызванным такими разработками, как генная инженерия, клеточная терапия и искусственный интеллект в биологии, предполагает комплекс мер, охватывающих правовые, социальные и организационные аспекты.

В числе правовых аспектов в связи с непрерывным развитием новых технологий, существованием биотехнологий двойного назначения и др. факторов, возможно предположить, что будут следующие изменения.

Во-первых, последовательное совершенствование системы законодательства. В частности, такие нормативные правовые акты, как Федеральный закон № 492-ФЗ и Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, будут содержательно интегрированы, чтобы они могли регулировать новые вызовы, связанные с генной терапией, редактированием генома и другими передовыми технологиями. Соответственно, правовая база будет охватывать не только непосредственные риски для здоровья, но и потенциальные угрозы для окружающей среды, включая генетические и экологические риски.

Во-вторых, методичное развитие права на биологическую безопасность. Данная правовая возможность отличается структурной сложностью и включает в себя несколько взаимосвязанных элементов:

– *правомочие собственных действий* – возможность самостоятельного активного поведения;

– *правомочие требования* – возможность требования от обязанных лиц соблюдения определённых обязательств;

– *правомочие притязания* – возможность обращения к мерам государственного принуждения для защиты нарушенного интереса;

– *правомочие пользования* – возможность извлекать пользу из соответствующего социального блага.

В своей совокупности эти компоненты формируют целостное содержание и структуру субъективного права, делая его инструментом удовлетворения законных интересов личности.

В-третьих, комплексное расширение системы прав человека. Вероятнее всего, будет расширен перечень субъективных прав. Появятся такие права, как: право на защиту от всех видов биологических угроз; права на доступ к безопасным и качественным продуктам питания и питьевой воде; право на возмещение вреда, причинённого здоровью или имуществу в результате нарушения требований биологической безопасности; право определённых категорий населения (дети, беременные женщины, лица с хроническими заболеваниями) на особую защиту от биологических угроз.

Соответственно, для формирования полноценного, эффективного и отвечающего современным вызовам комплексного субъективного права на биологическую безопасность требуются его дальнейшая концептуальная и системная разработка и всестороннее закрепление в системе российского законодательства, а также установление и исследование соотношения его с другими правами человека.

В числе социальных аспектов изменения в области обеспечения биологической безопасности, возможно, будет затронута социальная ответственность. Ей будет уделяться не меньше внимания, чем юридической.

По вопросу организационных аспектов развития права на биологическую безопасность представляется, что они будут ориентированы на создание системы государственных органов, ответственных за его гарантирование и защиту, а также на налаживание межведомственного и международного взаимодействия. В рамках орга-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

низационного развития правовой системы необходимо обеспечить, чтобы законодательство было современным и учитывало все риски, связанные с биологическими угрозами, а его модель имела максимально конкретный и прикладной характер [14].

Справедливо отмечено в правовой науке высказывание о том, что субъективное право на биологическую безопасность обладает сложным содержанием, включающим общие и специальные элементы, которые базируются на фундаментальных принципах, что обуславливает потребность в развитии и конкретизации системы принципов биоправа, в которой как самостоятельный блок следует выделять принципы биологической безопасности, исходя из которых и развивать объективное и субъективное право на биологическую безопасность.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение для развития доктрины и законодательства в сфере биологической безопасности.

Действующее нормативное определение биологической безопасности, закреплённое в Федеральном законе № 492-ФЗ, является недостаточно релевантным в контексте современных вызовов. Основным недостатком действующей дефиниции заключается в сужении круга охраняемых субъектов до абстрактных коллективных образований – «населения» и «окружаю-

щей среды». Подобный подход оставляет без внимания особую уязвимость отдельных категорий граждан перед лицом биологических угроз.

Субъективное право на биологическую безопасность является комплексным правом, имеющим юридическое оформление в институте права на биобезопасность, что порождает вопрос о соотношении права на биологическую безопасность с правовым образованием права биобезопасности, которые соотносятся как общее и часть, где право биобезопасности включает в себя институт права на биобезопасность. Субъективное право на биологическую безопасность включает в себя группу прав, которая не может быть одним правом. Оно является производным от фундаментальных конституционных прав (права на жизнь, права на охрану здоровья, права на личную неприкосновенность, права на благоприятную окружающую среду), важным элементом системы прав человека в современную эпоху.

Легитимация комплексного субъективного права на биологическую безопасность представляется важной и необходимой. Это позволит трансформировать современную парадигму, в которой человек выступает преимущественно объектом защиты, где гражданин является активным правосубъектным участником системы биобезопасности, что в конечном итоге повысит эффективность противодействия биологическим угрозам на национальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Право на биологическую безопасность в системе прав человека // Государство и право. 2024. № 11. С. 91–102. DOI: 10.31249/biopravo/24
2. Редникова Т. В. Право каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: актуальные проблемы обеспечения // Экологическое право. 2024. № 5. С. 18–22. DOI: 10.18572/1812-3775-2025-2-29-33
3. Heri C. Deference, Dignity and 'Theoretical Crisis: Justifying ECtHR Rights Between Prudence and Protection' // Human Rights Law Review. 2024. Iss. 24. P. 1–19. DOI: 10.1093/hrlr/ngad032
4. Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А. Право на биологическую безопасность: формирование понятия и перспективы законодательного регулирования // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023. № 16. С. 6–24. DOI: 10.31249/kgf/2023.05.01
5. Трофимов В. В., Вартанян С. Г. Субъективное право граждан на биологическую безопасность: особенности правового регулирования и реализации // Социальные и гуманитарные науки.

- Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2024. № 2. С. 84–97. DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.07
6. Правовое регулирование биомедицины в России: теоретические и практические проблемы / Биомедицинское право в России и за рубежом / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов [и др.]. М.: Проспект, 2015. 368 с.
 7. Петров В. В. Биоправо: новые вызовы и современные решения. М.: Проспект, 2021. 256 с.
 8. Романовский Г. Б., Куряева М. А. О понятии права на биологическую безопасность // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 94–97. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_94_97
 9. Право на биологическую безопасность в Российской Федерации / И. А. Умнова-Конюхова, И. А. Аleshkova, А. О. Филатова, Н. Е. Сапельченко. М., 2024. 230 с.
 10. Умнова-Конюхова И. А. Право биобезопасности, биоправо и биюриспруденция: соотношение понятий и их содержания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 20–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-12-20-26
 11. Кравец И. А. Биоэтическое достоинство как предмет международной биюриспруденции и глобальной биоэтики (достижения, перспективы, риски) // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 11. С. 3–10. DOI : 10.18572/1813-1247-2025-11-3-10
 12. Кузнецова Н. И. Биологическая безопасность: теоретические и правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 3. С. 65–73. DOI: 10.25724/VAMVD.VNOP
 13. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2020. № 5. С. 60–73. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.69.5.060-073
 14. Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 187–194. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.187-194

REFERENCES

1. Umnova-Konyukhova, I. A. & Aleshkova, I. A. (2024). The Right to Biological Security in the Human Rights System. In: *State and Law*, 11, 91–102. DOI: 10.31249/biopravo/24 (in Russ.).
2. Rednikova, T. V. (2024). Everyone's Right of Everyone to a Favorable Environment in the Russian Federation: Current Problems of Security. In: *Environmental Law*, 5, 18–22. DOI: 10.18572/1812-3775-2025-2-29-33 (in Russ.).
3. Heri, C. (2024). Deference, Dignity and 'Theoretical Crisis: Justifying ECtHR Rights Between Prudence and Protection. In: *Human Rights Law Review*, 24, 1–19. DOI: 10.1093/hrlr/ngad032.
4. Umnova-Konyukhova, I. A. & Aleshkova, I. A. (2023). The Right to Biological Safety: The Formation of Concepts and Prospects for Legislative Regulation. In: *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 16, 6–24. DOI: 10.31249/kgf/2023.05.01 (in Russ.).
5. Trofimov, V. V. & Vartanyan, S. G. (2024). The Individual Right of Citizens to Biological Safety: Features of Legal Regulation and Implementation. In: *Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, 2, 84–97. DOI: 10.31249/iajpravo/2024.02.07 (in Russ.).
6. Romanovsky, G. B., Tarusina, N. N., Mokhov, A. A., et al. (2015). *Legal Regulation of Biomedicine in Russia: Theoretical and Practical Issues / Biomedical Law in Russia and Abroad*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).
7. Petrov, V. V. (2021). *Bio-Right: New Challenges and Modern Solutions*. Moscow: Prospect publ. (in Russ.).
8. Romanovsky, G. B. & Kuryaeva, M. A. (2025). On the Concept of the Right to Biological Safety. In: *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 3, 94–97. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_94_97 (in Russ.).
9. Umnova-Konyukhova, I. A., Aleshkov, I. A., Filatova, A. O. & Sapelchenko, N. E. (2024). *The Right to Biological Safety in the Russian Federation*. Moscow (in Russ.).
10. Umnova-Konyukhova, I. A. (2023). Biosafety Law, Biological Law, and Biological Law: Correlation of Concepts and their Content. In: *Constitutional and Municipal Law*, 12, 20–26. DOI: 10.18572/1812-3767-2023-12-20-26 (in Russ.).
11. Kravets, I. A. (2025). Bioethical Dignity as a Subject of International Bioenergy and Global Bioethics (Achievements, Prospects, Risks). In: *State Power and Local Self-government*, 11, 3–10. DOI: 10.18572/1813-1247-2025-11-3-10 (in Russ.).
12. Kuznetsova, N. I. (2021). Biological Safety: Theoretical and Legal Aspects. In: *Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 3, 65–73. DOI: 10.25724/VAMVD.VNOP (in Russ.).
13. Orekhov, S. N. & Yavorsky, A. N. (2020). Biological Threats and Biological Safety. In: *Courier of Kutafin*

Moscow State Law University, 5, 60–73. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.69.5.060-073 (in Russ.).

14. Agafonov, V. B. & Zhavoronkova, N. G. (2020). Theoretical and Legal Problems of Ensuring Biological Safety of the Russian Federation. In: *Actual Problems of Russian Law*, 15 (4), 187–194. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.113.4.187-194 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брюхина Евгения Рафиковна (г. Пермь) – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и юридической практики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (филиал Пермь);

e-mail: erbruhina@hse.ru; ORCID: 0000-0003-1229-5865

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yevgenia R. Bryuhina (Perm) – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Legal Theory and Legal Practice, Higher School of Economics (Perm branch);

e-mail: erbruhina@hse.ru; ORCID: 0000-0003-1229-5865